

Галина Полынская

Не рисуй меня,
художник

18+

Галина Полынская
Не рисуй меня, художник
Серия «Иронический детектив.
Сена и Тая», книга 12

*<https://litres.ru/62719366>
SelfPub; 2020*

Аннотация

Газета "Непознанный мир" поручает своему корреспонденту Сене Зориной взять интервью у загадочного художника, - он знаменит и мистически прекрасен. На встречу со знаменитостью Сена отправляется со своей дорогой подругой Таей. И только они явились к художнику домой, как сразу все пошло не по плану...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	10
Глава третья	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава первая

Хоть и не отличался этот трудовой день от предыдущих, и занималась я в родимой редакции как всегда – ничем полезным для общества, а домой еле приползла уставшая, практически разобранная по запчастям. Но, расслабляться было рановато, в прихожей приветственно махал хвостом истосковавшийся Лаврентий. Бросив сумку, «запрягла» пупсика и поплелась на прогулку. Умница Лаврик понимал, что мое настроение далеко от лучезарного, поэтому шел смиренно рядом, а не метался из стороны в сторону, желая рассмотреть всё интересное разом, отчего на другом конце поводка меня мотало, как тряпичную крысу. Сделав все свои важные дела, Лаврентий повернул к дому, мол, идем-ка лучше отдыхать, унылая моя хозяйка, завтра с приятелями пообщаюсь, так уж и быть. Такой вот у меня чуткий и благородный пёс.

Покормив лохматое сокровище, заварила здоровенную кружку чая с лимоном и уселась перед телевизором. Отчего-то даже ужинать не хотелось. Бездумно переключая каналы, размышляла над темами для нашей криминально-аномальной желтушной газетенки – «любимая» работа не оставляла в покое даже дома. Собираясь ткнуть в следующую кнопку пульта, я передумала, увидав начавшийся репортаж об открытии выставки художника Марка Лессера, и заинте-

ресованно уставилась в экран. Не могу сказать, что я такой уж заядлый любитель живописи и продвинутый искусствовед, навскидку могу определить авторов только трех картин: «Мона Лиза» Леонардо ди Каприо... то есть, тьфу! Леонардо да Винчи, «Купание красного коня» Петрова-Водкина (фамилия уж больно запоминающаяся) и «Демон» Врубеля (его в одном журнале балерун Цескаридзе изображал). А вот Марк Лессер нешуточно взбудоражил, взбаламутил, можно сказать, мою трепетную душу. Во-первых, он молодой, красивый, бледнолицый и длинноволосый, напоминающий князя вампиров, во-вторых, на всех его картинах предметы или лица выступали из сумерек или же из полной темноты и были нарисованы так, что создавалась полнейшая иллюзия объема. Казалось – всё можно потрогать, всё настоящее. Ну, а в-третьих, вокруг его персоны витал такой ореол мистической тайны и загадочности, что меня, как заслуженную журналистку «Непознанного мира» просто не могло оставить равнодушной. В общем, я практически влюбилась и мечтала хотя бы одним глазком увидеть художника, поглядеть, так же он вампирически прекрасен в реальности, как и на экране? Но это было сложно осуществить, Марк не ходил на светские мероприятия, давал пару интервью в год и примерно так же часто появлялся на ТВ. Хотя, в последнее время, мастеру, видимо, наскучило затворничество, и сюжеты с его участием стали мелькать немного чаще.

Репортаж закончился, забытый чай остывал, а я все греди-

ла о чуде нашего случайного знакомства. Пораженных моими блестящими внешними данными (в мечтах можно слегка и приукрасить), он немедленно возьмется писать мой портрет... два портрета... нет, целую серию портретов для отдельной выставки. О, какой оглушительный успех она будет иметь! Я уже стояла в галерее на открытии этой выставки с бокалом французского (это очень важно!) шампанского и длинном вечернем платье (сроду не носила длинных платьев, но ради такого события можно и принарядиться), как совершенно некстати зазвонил телефон. Его мерзкий треск вырвал меня из плена грез и усадил обратно в продавленное кресло перед телевизором. Даже шампанское только распробовать не успела. Поставив кружку с чаем на пол, дотянулась до стоявшего на подлокотнике дивана аппарата.

– Слушаю.

– Сенка, привет! – раздался голос подруги детства и отрочества Таисии Михайловны. – Как твои дела?

– Да так...

– Все понятно, – судя по всему, Тае не было интересно, как у меня дела. – Слушай, можно я к тебе заеду сейчас ненадолго?

«Ненадолго» в понятии госпожи Ливановой означало с ночевкой дней на пять, на полном моем довольствии, с постоянными претензиями и придирадками к сервису и качеству услуги.

– Конечно, заезжай, – а так хотелось посидеть в тишине

и помечтать...

– Только я не одна, ничего?

– А с кем? – я малость встряхнулась, настораживаясь.

– Понимаешь, к нам приехала очень дальняя папина родственница, а у мамы аллергия на всех без исключения папиных родственников...

– Ближе к сути, если можно, а то я уже волноваться начинаю.

– Короче, ее воткнули на мою жилплощадь! И она все вечера напролет сидит безвылазно дома, постоянно наблюдая, чем я занимаюсь, с кем и о чем разговариваю по телефону! Я даже в гости никого не могу пригласить под таким-то пристальным присмотром! А у меня свидание сегодня, понимаешь? В баре мы уже просидели все деньги, по улице шататься холодно, домой к нему идти боюсь, вот я и подумала...

– Ты хочешь устроить оргию на моей территории? – мрачно перебила я.

– Бог с тобой, Сена, какие оргии? – огрызнулась подруга. – Не с моим-то счастьем! Так можно у тебя посидеть или нет?

– Можно, конечно, что ж поделать... Вы далеко?

– В двух станциях от тебя! Спасибо, Сенчик! Сенофондик ты мой дорогой! Мчимся!

Повесив трубку, я допила холодный чай и пошла на кухню малость прибраться к приходу дорогих гостей. Я очень надеялась, что все деньги в баре они не только пропили, но и хоть немного проели и мне не придется готовить для них

кормежку на ночь глядя. Этого делать не хотелось прямо так смертельным образом.

Не успела я морально настроиться на великосветский прием, как гости уже принялись трезвонить в дверь.

– Иду, иду! – я нехотя поплелась в прихожую.

Влюбленная парочка к счастью оказалась не сильно пьяной и в благостном расположении духа. Галантный кавалер особо выдающимися внешними данными не блистал, так себе... обычный парень. Но, не во внешности, как говорится, счастье, записные красавчики поголовно бабники, альфонсы и мерзавцы. Ну, я так думаю...

Удача улыбнулась мне вторично: в моем обществе голубки не нуждались, поэтому я оставила их на кухне, прикрыла дверь, чтоб не сильно громко воркованье по квартире разносилась и с наслаждением вернулась в кресло. Но, не успела я расслабиться, вытянуть ножки и уткнуться в экран, как началось: «Сена, а где у тебя кофе? А сахар где, не напомнишь? Сена, а вот тут у тебя полбутылки коньяка, можно мы допьем? Сена, а лимон есть? А перекусить у тебя ничего не найдется?» Думая о том, как сильно я ненавижу этих людей, я поплелась обратно на кухню.

От Таиноного ухажера удалось избавиться только к полуночи. Разомлевший в тепле юноша совсем был не против остаться с ночевкой, как он выразился «ну, хотя бы в коридоре на коврике», но я была непреклонна, сообщив, что все коврики в этой квартире принадлежат моему сенбернару и

более никто на них ночевать права не имеет. Захлопнув за ним дверь, я сказала Тае, что за мой испорченный вечерний отдых она расплатится утренней прогулкой с Лаврентием, и, наконец-то, пошла раскладывать и стелить диван.

Редкий случай, но Таисия и впрямь сводила Лаврентия прогуляться безо всяких бурдений, бухтений и возражений, затем потрясла меня за плечо, крикнула в ухо: «Вставай, лодырюга, всю работу проспиди!» и умчалась по своим делам. Не так часто мне удавалось уклониться от прогулки, неторопливо умыться, накормить Лавруху, позавтракать самой, не заглывая куски, как удав, не обжигаясь кофе. Даже вырисовывался шанс явиться на работу во время. Прихватив на всякий случай зонтик – сентябрьское пасмурное утро грозило перерасти в дождливый денек, наказала Лавру не скучать, оставаться за хозяина, потрепала за ухом, и помчалась самоотверженно трудиться на ниве газетного вранья.

Глава вторая

В редакцию издательского дома «Комета», где влачила свое существование наша несчастная газетенка криминала и аномальных явлений «Непознанный мир», я заявила в числе первых, опоздав буквально на какие-то жалкие двадцать минут. Из коллег по желтому перу в наличии имелся только Влад, он почти всегда приходил вовремя, такой вот он хороший и дисциплинированный. Обменявшись приветствиями, решили поболтать.

– Ты чего такая радостная прямо с утра? – он присел на край стола Тины Олеговны, наблюдая, как я вынимаю из ящика стола всякое бумажное барахло и раскладываю его по столу, готовясь рваться в бой литературный.

– Во-первых, мне удалось поспать подольше, сегодня Тая гуляла с Лавром, во-вторых, вчера показывали большой сюжет о Марке Лессере и я его с огромным удовольствием посмотрела.

– Кто такой Марк Лессер?

Я прямо ушам своим возмущенным не поверила, какое фантастическое невежество!

– Это художник, Владик, очень известный причем. Его картины за миллионы раскупают отечественные и заграничные ценители прекрасного.

– А-а-а, да-да, кажется, что-то припоминаю, – поскреб он подбородок, – это такой странный тип, он мог бы еще без грима сниматься в фильме «Молодые годы Дракулы», да?

За это Владик едва не получил по лбу папкой с черновиками, жаль, во время успел увернуться.

Вскоре подтянулись остальные рабы желтой прессы, позже всех явился наш Великий и Ужасный Предводитель Конякин Станислав Станиславович, и трудовая вахта началась. До обеда, в общем-то, валяли дурака, кто во что горазд, сразу после обеда стали с нетерпением ждать окончания рабочего дня и планировать вечерние пятничные делишки, в общем, ничто не предвещало потрясений. И тут вдруг к нам Конякин и рывкнув в своей обычной манере:

– Так! Назревает кое-что интересное!

Коллектив мгновенно насторожился, как охотничьи борзые, завидев заячий хвост. «Кое-что» интересное в нашей безрадостной рутине это, несомненно, большое событие.

– Три газеты, в том числе и наша, дожали Марка Лессера и он согласился дать интервью!

Наступила мертвая тишина. От постигшего меня изумления мозг отключился, а рот самопроизвольно открылся и из него вылетело:

– Он согласился дать интервью нам? Это не ошибка?

– Что тебя, Сена, удивляет? – начальство вперило в меня свой огненный взор.

– Да нет, ничего, – жалко залепетала я, но Конякин не стал

слушать.

– Интервью надо взять вперед конкурентов! Крутитесь, как хотите, но чтобы у нас был эксклюзив на первой полосе!

Сначала в редакции стояла мертвая тишина, затем народ хором заорал от восторга. Всеобщую звуковую волну перекрыл мой пронзительный вопль, идущий от самого сердца:

– Можно это сделаю я!!! Можно я, я, я возьму у него интервью?! Он мой кумир!

Оглохший коллектив замолк, впечатленный столь громким проявлением чувств, даже Тина Олеговна не стала вставлять свои ядовитые шпильки, а просто криво усмехнулась – другого такого момента, чтобы она просто промолчала, кажется, ещё не бывало.

– Да, Сена, можно! – Милостиво избрал мою кандидатуру С.С. – Запиши его телефон, интервью только после предварительной договоренности непосредственно с художником.

Запиши... Да я пламенем выжгу эти цифры на сердце своем!

Домой я добиралась на автопилоте, с мечтательной улыбкой на блаженной физиономии, ничего и никого не замечая вокруг. Похоже, мечты и впрямь умеют сбываться... галерея моих портретов и французское шампанское приобретали осязаемые формы...

Прежде чем вести на прогулку Лавруху, позвонила Тае, так сильно не терпелось поделиться сногшибательной новостью.

– Тая, представляешь, что сегодня случилось?! – страстно задышала я в трубку, услышав ее голос.

– Боже, что у нас опять плохого?

– Ничего, у нас все отлично!

– Тогда перезвони попозже, я только домой зашла, голодная, как сто людоедов!

– Я не могу попозже! Мне сейчас надо! Я буду брать интервью у самого Марка Лессера!

– У Марка Лессера? А кто это?

Нет, ну что такое, а? Сговорились они что ли, мерзавцы?

– Известный художник! Похож на Дракулу в молодости!

– А, да, вспомнила. Ну и что?

Прямо ядовитой слюной можно захлебнуться, честное слово!

– А то, что он мой кумир, еще вчера я мечтала, если не познакомиться, так хотя бы одним глазком поглядеть на него издали, а сегодня мне уже поручили взять у него интервью! Понимаешь?

– Понимаю. У всех нормальных девушек в кумирах артисты или музыканты, и только у тебя какой-то дракулический художник. Псих ты, Сена. Если это все, я прощаюсь и иду ужинать.

И мне стало очевидно, что эти люди только притворялись моими друзьями, на самом деле я окружена врагами и завистниками.

Прогуляв Лаврентия, битый час собиралась с духом, что-

бы позвонить Марку Лессеру. Вот просто так, взять и позвонить, как простому смертному... Наконец, дух достаточно укрепился и я дрожащим пальцем принялась накручивать на диске номер. После десятого гудка ответил, как мне показалось, очень сонный голос:

– Да.

– Добрый вечер! – заверещала я, мгновенно вспотев от ужаса. – Это вас беспокоят из газеты «Непознанный мир»? Меня зовут Сена! Могу я поговорить с Марком Лессером?

– Да, это я.

– Здравствуйте, уважаемый Марк Лессер! Это вас беспокоят из газеты «Непознанный мир»? Меня зовут Сена!

– Это я уже понял, – голос звучал всё так же сонно и равнодушно. – Что вы хотите?

– Я хочу взять у вас интервью! Когда вам будет удоб...

– А я на него соглашался?

– На что? – от удивления я и сама не поняла, как рискнула задать небожителю встречный вопрос.

– На интервью.

– Ну... да. Вы согласились дать интервью нам и еще двум газе...

– Тогда приезжайте. Завтра в шесть часов вечера.

Продиктовал адрес и, не прощаясь, повесил трубку. Под впечатлением, что я только что, буквально запросто разговаривала с Лессером, я набрала номер своего главного врага и завистника.

– Ты представляешь, завтра я еду прямо к нему домой!

– К кому? – чавкала в трубке Тая, чудовище всё ещё чем-то насыщалось.

– К Марку Лессеру!!! – от моего злобного вопля, казалось, зазвенели окна. Нельзя же быть настолько равнодушной к счастью ближнего своего!

– Я поняла, поняла и незачем так орать. От меня ты чего конкретно хочешь?

– Чтобы ты поехала со мной.

– Зачем?

– Тая, – еле сдерживая эмоции, проговорила я, – неужели тебе не хочется побывать в гостях у самого таинственного, можно сказать засекреченного гениального художника современности?

– Не особо, я в живописи вообще ничего не шпилю, – чавканье стало громче и противнее, – к тому же у меня завтра свидание.

Нет, ну нормально, да? Не понимаю, куда катится этот мир.

– Ты мне больше не подруга, поняла?

– Нет, не поняла. Зачем тебе нужна я? Тебе что, не хочется с собственным кумиром поквохтать наедине?

– Вот именно – «поквохтать»! Я такого труса праздную, что боюсь вместо блестящего грамотного интервью сплошное квохтание и получится! Ну, прошу тебя, Таюнчик, не будь гадюнчиком, поехали со мной, мне нужна группа под-

держки! Тем более, завтра суббота, украсишь выходной вечер культурным досугом!

– Я вот и хотела его украсить культурным свиданием.

– Неужели тебе тот унылый дрищ интереснее такого выдающегося мероприятия, как поездка к Марку Лессеру?! – изумилась я.

– Ты считаешь его унылым дрищем? – голос Тайки прозвучал задумчиво.

– Представь себе – да! – я решила, что мне больше нечего терять. – И упускать из-за него шанс познакомиться с выдающимся художником – непростительная глупость! А вдруг он вдохновится и тобой тоже? – То есть, что он непременно вдохновится мной, я даже не сомневалась. – И захочет написать твой портрет? Ты же прославишься в веках!

– Портрет это хорошо... – голос прозвучал еще задумчивее.

– Так что? – затаила я дыхание. – Ты согласна?

– Да, согласна! – огрызнулась Тая. – Ты ж даже черта уговоришь ходить в церковь по воскресеньям!

– Лапочка, Таечка, я тебя люблю! Приезжай завтра к обеду! А еще лучше часикам к одиннадцати, ну а к десяти будет совсем хорошо... А то я ведь с самого утра начну бояться, ты же понимаешь?

Глава третья

Таисия Михайловна прибыла к половине двенадцатого. К этому времени я составляла уже седьмой список вопросов к кумиру. Этот вариант тоже казался глупым, банальным, тупым и примитивным. Судя по внешнему виду разлюбленной подруги, ее вдохновила моя мысль о собственном портрете, поэтому постаралась она на славу: макияж «ночь персидская темна», три слоя вишневой помады, залакированная челка фасона «девятый вал» и лихорадочные пятна румян на щеках. Внушительная получилась красота, запоминающаяся.

– Над чем страдаем? – она заглянула в исчерканные страницы. – Почему не красимся, не наряжаемся?

– Вопросы Марку придумываю, – вздохнула я, – и ничего путного не выходит, полнейшая ерундовина в голову лезет.

– Зачем ты сейчас-то этим занимаешься?

– А когда?

– Все само собой придет по ходу разговора. Сена, ты же профессионал, не мне тебя учить. Начнешь с ним простенький разговорчик, он постепенно расслабится, разоткровенничается и тут ты, ориентируясь по течению беседы, начнешь задавать каверзные вопросы и вытянешь из него все-все секреты и подробности личной жизни. И прекрати, наконец, так отчаянно трусить, смотреть противно!

Легко сказать – прекрати. Я, может, и рада бы прекратить, но оно как-то само... трусилось.

Выдвигаться решили заблаговременно. Творец проживал в загородном доме по Каширскому шоссе в местечке Криково, в связи с чем, я поставила Таисию перед фактом: поедем на моей машине. Подругу это, разумеется, ничуть не обрадовало и она принялась плевать ядом, мол, на моём драндулете по грибы и то ездить стыдно, не то, что в гости к маститому художнику.

– Во-первых, я знаю только автомобильный маршрут, во-вторых, у нас нет денег на такси, в-третьих, мы не собираемся въезжать на моем драндулете прямо к нему в дом, можем поставить машину подальше и он не увидит, на чем мы приехали, в-четвертых...

– Если можем поставить подальше, тогда поехали.

В десятый раз проверив, не забыт ли диктофон, фотоаппарат и последний девятый вариант списка вопросов, мы стартовали в путь-дорогу. Роль штурмана как обычно досталась Тае, потому как я страдаю топографическим кретинизмом в острой форме, что, в принципе, странно для автомобилистки. Но, что поделать, у меня не все, как у людей, даже в кумирах не артисты-музыканты, а дракулический художник.

К счастью на этот раз особо плутать не пришлось, довольно быстро мы вырулили к указателю «Дачный поселок «Криково»».

– Ой, фи, – наморщила нос Таисья Михална, – наш Рем-

брандт живет всего-навсего в дачном поселке? Как это не богемно!

– Дачные поселки нынче разными бывают, – с умным видом ответила я, сворачивая с шоссе на хорошую, асфальтированную дорогу, прорезающую довольно внушительный лесной массив, а я-то думала, что в Подмосковье все уже вырубали, все пни выкорчевали и торговыми центрами застроили. – Нынче и трехэтажный мраморный особняк с бассейном «дачей» может называться.

– Надеюсь, что его дача именно такой и окажется!

– Какая разница, какой у него дом? Мы же к человеку едем, чтобы просто взять интервью, а не описывать его имущество за долги!

Тайка пробурчала что-то невнятное, но очень недовольное и ушла в окно.

К сожалению, дачный поселок Криково не оправдал Таюсиных надежд, никаких трехэтажных мраморных особняков не наблюдалось, виднелись лишь одно- и двухэтажные дома из дерева или кирпича. Весьма приличные, благополучные надо сказать, дома, не хибары какие-нибудь, но до навороченных особняков им было далеко. Почти стемнело, когда мы притормозили у калитки высокого металлического забора, окружавшего белокаменный дом.

– Это здесь, – я вытащила ключ из замка зажигания, – вылезай.

Всем своим видом выражая унылое разочарование в кру-

тости и богатстве маститых художников современности, подруга полезла из машины. К моему безграничному удивлению калитка оказалась не только незапертой, но даже приоткрытой. Опасаясь волкодавов или гнева хозяина на влезание без спроса на его территорию, мы на всякий случай покричали, пошумели... ну, и пошли к дому. А что еще оставалось делать?

– Наверное, специально оставил калитку открытой, – поежилась подруга от резкого порыва ветра, – он же знает, что мы приедем, вот и оставил.

Я не стала посвящать подругу в том, что великий мастер вроде как даже и не знал толком, что согласился на интервью, не зачем ее лишний раз смущать и озадачивать.

Кнопку звонка обнаружить не удалось. Я попробовала постучать, но дверь была обтянута кожей, стука как такового не получилось. Тогда я взялась за ручку, толкнула дверь и она... открылась.

– Сена, пошли отсюда! – мгновенно перепугалась Тая. – Не к добру всё это! Не хочу я во всякие истории попадать!

– Да успокойся ты! – зашипела я, осторожно приоткрывая дверь и заглядывая внутрь. – Нельзя же быть такой неврастеничкой! Извините! Есть кто дома? Мы к Марку Лессеру! Из газеты!

– Заходите! – донеслось в ответ. – Прямо по коридору и налево!

– Вот, видишь, – с облегчением улыбнулась я, – все в по-

рядке и незачем сразу паникерство разводить.

Пройдя по темному коридору, мы свернули налево и очутились в огромной, как показалось на первый взгляд, комнате с овальным ковром по центру. Часть помещения со стороны дверного проема была с обычными углами, а противоположная закруглена и задрапирована синими шторами. По левую сторону красовался камин, на котором вместо статуэток-безделушек громоздилась батарея всевозможных бутылок разной степени наполненности алкоголем, рядом кресло, стеклянный столик, на столике почти пустая бутылка коньяка и бокал. По правую сторону, прямо на полу, стояли, прислоненные к стене, картины. Там же: два мольберта – на одном натянут чистый холст, на другом – лист картона с каким-то наброском. И... всё. Никаких хозяев радушных, художников красивых – никого, пусто.

– Кхе-кхе! – демонстративно громко откашлялась Тая. Мы стояли на пороге, не решаясь пройти в комнату.

Вдруг синие портьеры зашевелились, немного раздвинулись и из-за них, как из-за театрального занавеса вышел высокий стройный мужчина в зеленом шелковом халате до пола. Длинные черные волосы, такие же блестящие, как шелк халата, бледное лицо, горящие глаза... В реальности Марк Лессер оказался так прекрасен, что я чуть в обморок не упала. Буквально еле удержалась за Таиску, дабы не звякнуться на паркет и не пролежать до утра в позе звезды. На Таисью Михайловну внешний вид Марка Лессера, да еще и такое эф-

фектное появление тоже произвели неслабое впечатление: глазоньки вытаращились, губки малиновые приоткрылись, хорошо хоть струйка слюны из уголка ротика не потекла, и на том спасибо. В общем, мы таращились на Марка, Марк смотрел на нас, пауза затягивалась до неприличия и я решила взять ситуацию в свои руки.

– Драствуйте! – перепуганным фальцетом вякнула я. – Мы это... из газеты!

– Я так и понял, – медленно, будто во сне ответил Марк. Он вроде бы смотрел на нас и одновременно сквозь нас пугающе потусторонним взглядом. – Садитесь.

Он прошел к креслу, присел, и я обратила внимание, что он босой. Кроме этого кресла никаких других сидений не наблюдалось, но мы девушки сообразительные, ловкие, поэтому мы без лишних кривляний уселись на ковер, скрестив ноги «по-турецки». Не особо обращая внимание на наше присутствие в доме, Марк вылил остатки коньяка из бутылки и залпом выпил, глядя в одну точку. Я смотрела на его отрешенное лицо и никак не могла придумать, с чего же начинать свое непринужденное интервью? Возникали опасения, что он меня просто не услышит. На мгновение очнувшись, он снова потянулся к бутылке, но увидел, что она пуста.

– Дайте еще одну, там стоит, – и он вяло махнул рукой в сторону камина.

Таиска оперативно вскочила и в один прыжок достигла камина.

– Вам такой же? Как вы пили?

– Да.

А пил он, немного не мало – «Martell XO».

– Ой, а тут больше такого нет.

– Должна быть еще одна, – ни голос, ни взгляд не менялись, казалось – он спит наяву.

Тайка нагнулась и подняла с пола еще одну пустую бутылку «Martell XO» и показала Марку:

– Рискну предположить, что это она и есть.

– Плохо... нужно еще.

– Тут у вас «Хенесси» есть, дать?

– Нет, я хочу именно этот! – неожиданно резко, почти зло отрезал он, и мы Тайкой опасливо переглянулись. – Я никогда не мешаю напитки!

Звезда явно пребывала не в духе и, похоже, собиралась расстроиться еще больше, мое блистательное интервью стремительно накрывалось медным тазом. И я вмешалась в ситуацию:

– Давайте мы быстренько съездим? Мы на машине, а тут рядом торговый центр, в десять-пятнадцать минут обернемся. Хотите?

Марк Лессер хотел. Я резво вскочила на ноги и понеслась, было, к выходу, но Таисия напомнила о суровой прозе жизни – у нас не было денег на такой дорогуший коньяк, у нас вообще ни на какой коньяк не было денег, ни на дорогой, ни на дешевый. Марк сказал, что это не проблема, с видимым тру-

дом встал с кресла и, неуверенно ступая, вышел из комнаты.

– По-моему, ему уже хватит, – сказала Тая, глядя ему вслед. – Два флакона коньяка без закуски... странно, что он вообще может передвигаться вертикально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.